

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-3-8-15

УДК 316.752

Российская гуманитарная интеллигенция: противоречия жизненного мира

Жан Терентьевич Тощенко

член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социологии, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва, РФ); главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН
zhantosch@mail.ru

Аннотация. В статье дан анализ жизни современной российской гуманитарной интеллигенции, исходя из концепции социологии жизни, ключевым понятием которой является жизненный мир во всем богатстве его проявлений — общественное (групповое, индивидуальное) сознание, поведение (деятельность) в условиях социальной макро-, мезо- и микросреды. Такой подход позволил выявить специфику жизни современной российской интеллигенции, ее многообразные жизненные миры, которые анализировались по различным основаниям: а) как социально-профессиональные группы; б) как мировоззренческие общности (социалистической, либеральной, националистической, патристической, технократической и других ориентаций); в) через характеристику основных видов ее деятельности (труд, политика, культура, быт и др.); г) как социальные группы, прекаризация труда и образа жизни которых приобретает все более отчетливые черты. Изложены результаты представительных исследований гуманитарной интеллигенции, проведенных в 2016 г. в 14 регионах страны (n = 1 450). Делаются выводы о существовании в жизни российской гуманитарной интеллигенции многих проблем, которые требуют безотлагательного решения. Подчеркивается, что настоящее и будущее интеллигенции не могут существовать сами по себе, а представляют ценность тогда, когда опираются на опыт прошлого.

Ключевые слова: гуманитарная интеллигенция, жизненный мир, смысл жизни, ценностные ориентации.

Цитирование: Тощенко Ж. Т. Российская гуманитарная интеллигенция: противоречия жизненного мира / Ж. Т. Тощенко // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 3. С. 8-15.

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-3-8-15

ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящей статьи состоит в анализе современной российской гуманитарной интеллигенции с позиций концепции социологии жизни, ключе-

вым понятием которой является жизненный мир во всем богатстве его проявлений. Статья построена на результатах всероссийского исследования «Как живешь, интеллигенция?». 15-20 мая 2016 г.

было опрошено 1 450 работников образования (450 учителей и преподавателей вузов), здравоохранения (700 работников, в т. ч. 360 врачей и 340 среднего медицинского персонала), культуры (300 работников) в 14 регионах страны, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Эти группы гуманитарной интеллигенции были избраны потому, что они являются самыми крупными среди гуманитариев, и именно они представляют лицо современной интеллигенции наряду с естественно-научными и техническими группами занятых интеллектуальным трудом. Определенную роль при выборе сыграло и то, что именно гуманитарная интеллигенция в 1990-е гг. стояла в перестроенном авангарде, и было важно посмотреть, изменилась ли ее роль в 2010-е гг. И наконец, так как именно ей всегда приписывали активное участие в формировании общественного сознания и установок, нужно было определить, как обстоит дело в настоящее время (подробнее см. [5]¹).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основным, исходным, базовым понятием стал жизненный мир и его смысл как особая форма ценностных ориентаций, так как, по мнению ряда исследователей, они приобрели особую значимость в связи с решением насущных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных проблем (подробнее см. [2, 9]).

Исследователи исходили из того, что значение и роль жизненного мира можно понять только с позиций осмысления *органического единства прошлого, настоящего и будущего в жизнедеятельности* того слоя общества, который мы называем интеллигенцией. Будущее жизненных устремлений и ориентаций и их носителя — интеллигенции — мы можем понять только в том случае, если будем рассматривать жизненный мир в контексте достижений прошлого и поисков путей решения проблем в настоящем и будущем времени. В этом случае *теоретико-методологической основой анализа жизненного мира интеллигенции являются модусы времени — прошед-*

шее, настоящее, будущее. Именно в этом ракурсе рассматривались смыслы жизни различных групп/общностей интеллигенции. Когда речь идет *о прошлом*, имеется в виду *значение*, при котором огромную роль играет *память*. При анализе *настоящего* смыслы жизни отражают *ценности, ценностные ориентации*, когда люди оперируют *суждениями*. При рассмотрении *будущего* важно увидеть *цели (общественные и личные)*, которыми руководствуется интеллигенция, прибегая к такому инструменту прогнозного мышления, как *воображение* (подробнее см. [8]).

Именно в сочетании различных смыслов, связанных с *прошлым, настоящим и будущим*, было предложено наше видение жизненного мира *современной российской гуманитарной интеллигенции*. Оговоримся, что мы оставили в стороне суждения о различии между понятиями «интеллигенция» и «интеллектуалы» (для интересующихся данной проблемой см., например, [1, 3, 4]), считая, что в реальной жизни люди по-прежнему оперируют понятием «интеллигенция», относя к нему лиц с высшим и/или средним профессиональным образованием, занятых преимущественно умственным трудом. Какие же основные выводы получены при изучении жизненного мира российской гуманитарной интеллигенции?

Во-первых, *жизненный мир российской интеллигенции представлен как пестрое полотно общественных отношений*, которые отражают кардинальные изменения как объективных условий (состояние экономики, социальной политики), так и субъективных факторов (сознания и поведения, традиций и новаторства, ожиданий и оценок достигнутого результата), а также противоречивого поиска смысла своей публичной и частной жизни. Соответственно, *в настоящее время невозможно говорить об интеллигенции как о единой гомогенной группе*, которой присущи только общие черты, как это в определенной мере было характерно для советской интеллигенции (подробнее см. [7]).

Во-вторых, *интеллигенция по многим показателям утратила ведущую гражданскую и культурно-нравственную роль*, которую играла с момента своего возникновения как в XIX, так и в XX в. Ее реакция, оценки, отношение к происхо-

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта РНФ № 18-18-00024.

дящим в мире и стране событиям и процессам мало или не отличаются от аналогичных показателей, которые отражают позицию всего населения. Различия между исследуемыми группами интеллигенции в оценке труда, отношении к культуре и некоторых других сторонах жизни присутствуют, но весьма незначительны, и можно надеяться, что еще не все потеряно, и значимость общественной и трудовой деятельности интеллигенции для развития российского общества может не только сохраниться, но и возрасти (см. таблицу 1).

В-третьих, для интеллигенции особое значение приобретает гарантированность постоянной трудовой занятости. От практики заключения бессрочных трудовых соглашений, которая до недавнего времени превалировала в производственной жизни работников образования, культуры и здравоохранения, все чаще стала использоваться норма с ограничением временного интервала — она в настоящее время охватывает каждого третьего-четвертого. Более того, в эти сферы занятости проникает и такое явление, как отсутствие правовых гарантий при выполнении служебных обязанностей (см. таблицу 2).

К этим данным следует добавить, что 18,7% опрошенных не видят перспективы в работе, про-

фессиональной карьере (21% педагогов, 16,8% работников здравоохранения и 22,7% работников культуры). Особенно удручает, что творческий потенциал интеллигенции, ее «социальные лифты» потеряли свою значимость и даже вытеснены другими правилами кадровой политики, в результате чего происходит продвижение по социальной лестнице отнюдь не самых талантливых представителей интеллигенции.

В-четвертых, утеряны устойчивые мировоззренческие ориентиры, а также попытки связать их с определенным поведением. В результате есть незначительные расхождения по традиционным политическим ориентациям (левых или правых взглядов). Несколько отличаются педагоги, седи которых практически каждый пятый (18,3%) придерживается левых взглядов, что, по нашему мнению, связано с их более широкими контактами — с родителями, учениками, — которые не ограничиваются информацией о процессе обучения: учителя постоянно сталкиваются с проблемами жилья, здоровья, благополучия, безработицы населения, влияющими на успехи детей в учебе. Т. е. они чаще встречаются с социальными проблемами, чем их коллеги в сфере образования и культуры.

Таблица 1. Оценка социальной значимости интеллигенции в современной России (в % к числу опрошенных)

Table 1. Assessing the social significance of the intelligentsia in Russia (% of the respondents' number)

Как Вы оцениваете роль интеллигенции в современной России?	Население (2014 г.)	Интеллигенция (самооценка) (2016 г.)
Роль интеллигенции значительна	9,7	15,1
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	21,9	25,2
Она играет незначительную роль	23,7	26,7
Практически она не играет никакой роли	19,7	16,1
Затрудняюсь оценить	25,0	16,9

Таблица 2. Степень гарантированности трудовых отношений (в % к числу опрошенных)

Table 2. The extent of guaranteed labour relations (% of the respondents' number)

Как оформлены трудовые отношения	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Бессрочный договор	73,8	68,7	58,9
Срочный договор (до 1 года)	4,4	6,1	8,7
Срочный договор (от 1 года и более)	19,0	21,4	24,7
Временный договор (несколько недель или месяцев)	1,2	2,4	3,3
Без оформления договора	1,6	1,4	4,3

Анализируя данные по мировоззрению этих трех групп интеллигенции, нужно отметить, что на первый план выходят внешне привлекательные, но по сути аморфные ориентации на патриотические и национальные настроения, под которыми могут подписаться как сторонники социалистических, так и либеральных взглядов, не исключая и тех, кто придерживается экстравагантного (например, монархических убеждений), деструктивного поведения и даже криминальной риторики (см. таблицу 3).

В-пятых, четко выявлена прекаризация как трудовой деятельности, так и всего образа жизни гуманитарной интеллигенции, что выражается в ее неустойчивом, нестабильном, негарантированном социальном положении, постоянном ущемлении ее прав и свобод, что особенно наглядно проявилось в так называемой оптимизации в сферах образования, здравоохранения и культуры (см. таблицу 4).

В-шестых, у современной гуманитарной интеллигенции высок уровень аномии — пассивности, безразличия, инертности и, как следствие, ухода в личную жизнь или в лучшем случае в процесс осуществления «малых дел» непосредственно в своей организации, учреждении (см. таблицу 5).

Таблица 3. Мировоззренческие ориентации интеллигенции (в % к числу опрошенных)

Table 3. Ideological orientation of the intelligentsia (% of the respondents' number)

Какие политические взгляды ближе	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Левые (социалистические, коммунистические)	18,3	13,0	13,0
Правые (либеральные)	15,5	12,3	17,7
Патриотические	26,6	22,0	18,4
Национальные	5,6	6,8	6,0
Монархические	2,4	2,3	4,0
Еще какие-либо	1,2	0,8	1,0
Затруднились ответить	30,6	42,9	39,8

Таблица 4. Основные проблемы, которые волнуют интеллигенцию по месту работы (в % от числа опрошенных)

Table 4. The main problems that concern the intelligentsia at their workplace (% of the respondents' number)

Проблемы по месту работы (в вашей организации, учреждении)	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Неясность в оплате труда	29,4	32,0	25,1
Нет нормальных отношений с руководством	13,1	12,3	8,0
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	9,5	6,5	19,7
Нет перспективы в работе	21,0	16,8	22,7
Опасение потерять работу	25,4	35,0	35,1
Плохая организация труда	10,7	13,3	4,3
Отдаленность работы от дома	15,9	15,4	14,0
Затруднились ответить	11,9	8,4	7,4

Таблица 5. Формы участия в общественно-политической жизни в 2015/16 г. (в % к числу опрошенных)

Table 5. Forms of participation in public and political life in 2015/16 (% of the respondents' number)

Формы участия	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Выборы в республиканские, краевые и областные органы власти	15,9	11,5	14,7
Выборы в местные органы власти	28,6	26,8	28,8
Подписание петиций, обращений	7,1	8,0	9,4
Забастовки	0,0	0,0	1,0
Пикеты	0,8	0,5	0,7
Обращения к депутату или в органы власти	7,1	5,1	7,7
Ничего из перечисленного	55,2	59,7	54,5

В-седьмых, интеллигенция в значительной степени не верит в свое благополучное будущее, хотя и надеется на него, сомневается и скептически относится к будущему. Этот скепсис относится ко всем проявлениям жизненного мира — труду, социальным отношениям, политике, культуре, — олицетворяющим степень и уровень их взаимодействия не только с окружающим миром, но и на уровне мезо- и микросреды.

Анализ данных проведенного исследования показывает, что интеллигенцию, как и все взрослое население страны, главным образом волнует такая проблема, как ощущение несправедливости — об этом заявили 35% опрошенных. И хотя трактовки этого ощущения самые различные (от несправедливости в обществе до ее проявления в трудовой организации или по месту жительства), оно заставляет людей в случае необходимости предъявлять серьезные претензии к общественному и политическому порядку, что ярким образом проявилось в процессе губернаторских выборов в 2018 г., когда многие ставленники «Единой России», представляющие правящую власть, потерпели поражение. Не менее значимым, что присуще интеллигенции, стало такое устойчивое чувство, как невозможность повлиять на происходящее в обществе (24,9%) и стыд за нынешнее состояние страны (11,7%). С этими характеристиками коррелирует чувство anomie, проявляющееся в том, что 21,1% опрошенных испытывают страх перед будущим, а 10,8% считают, что дальше так жить нельзя. Несомненно, о неопределенности социального положения, его шаткости и неустойчивости свидетельствует тот факт, что 33,5% респондентов затруднились ответить на этот вопрос, так как факторы неопределенности в своем будущем имеют тенденцию к росту.

И наконец, следует отметить и весьма возросший скепсис по поводу существования интел-

лигенции — от полного отрицания до ее характеристики как деформированной социальной общности. Причем это искажение сущности и природы интеллигенции связывается как с ошибочной политикой государства, особенно внутренней, так и с теми, кто ее выработывал и пытался реализовать за последнюю четверть века. Поэтому неудивительно, что 49,5% представителей гуманитарной интеллигенции уклонились от признания таких позитивных черт современной интеллигенции, как правдивость, честность, порядочность, нравственность, доброта, сочувствие, открытость, скромность, великодушные, бескорыстие, благородство, уважение к чужому труду, а также борьба за свою позицию, взгляды, сила воли, целеустремленность, доблесть, стойкость и мужество.

Именно на такой основе и появилась следующая точка зрения: ключевую роль в преобразованиях, осуществленных как в 1980-х, так и в 1990-х гг., сыграл, по мнению Ю. Олещука, тот слой в жизни общества, который нужно назвать *полуинтеллигенцией, основной чертой которой являлась и является имитация интеллигентности, интеллектуальная бездеятельность и пассивность, конформизм, «полное неумение самостоятельно мыслить на общественные темы»* [6].

И в заключение скажем, что *настоящее и будущее интеллигенции не могут существовать сами по себе*. Они представляют ценность тогда, когда опираются на опыт прошлого и питаются кровью и плотью реально решаемых проблем. А то, что происходит с интеллигенцией в настоящее время, вызывает множество вопросов, которые требуют неотложного решения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках научного проекта РНФ № 18-18-00024.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабаш И. Интеллигенция и интеллектуалы / И. Барабаш.
URL: <http://becmology.ru/blog/warrior/intelligent.htm>
2. Жизненный мир научно-технической и гуманитарной интеллигенции: общее и особенное / ред.-сост. М. С. Цапко. М.: РГГУ, 2015.
3. Зарипов А. Я. Интеллигенция или интеллектуалы / А. Я. Зарипов // Жизненный мир научно-технической и гуманитарной интеллигенции: общее и особенное / ред.-сост. М. С. Цапко. М.: РГГУ, 2015. С. 48-56.
4. Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2014.
5. Как живешь, интеллигенция? (Социологические очерки): коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018.
6. Олещук Ю. Полуинтеллигенция / Ю. Олещук // Свободная мысль. 2002. № 10.
7. Профессиональная культура российской интеллигенции. М.: РГГУ, 2017.
8. Смыслы жизни российской интеллигенции / ред.-сост. Д. Г. Цыбикова. М.: РГГУ, 2018.
9. Тощенко Ж. Т. Социология жизни: монография / Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-3-8-15

UDC 316.752

Russian humanitarian intelligentsia: contradictions of the life world

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Head of the Department of the Theory and History of Sociology,
Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation);
Chief Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)
zhantosch@mail.ru

Abstract. This article analyses the life of the modern Russian humanitarian intelligentsia based on the concept of the sociology of life, the key concept of which is the life world in all its richness of manifestation: social (group and individual) consciousness, behaviour (activity) in the social macro-, meso-, and microenvironment. This approach allows to reveal the specifics of life of the contemporary Russian intelligentsia and its diverse life worlds, which were analysed: a) as social and professional groups; b) as world outlook communities (socialist, liberal, nationalistic, patriotic, technocratic and other orientations); c) through the characteristics of the main types of its activities (labor, politics, culture, way of life, etc.); d) as social groups, the precarious work and lifestyle of which is becoming increasingly distinct. The article provides the results of representative studies of humanitarian intelligentsia, conducted in 2016 in 14 regions of the country (n = 1,450). The author draws conclusions about the existence of many problems in the life of the Russian humanitarian intelligentsia that require urgent solutions. He emphasises that the present and future of the intelligentsia cannot exist on their own, but are valuable when they rely on the experience of the past and feed on the blood and flesh of the problems that are really solved.

Keywords: humanitarian intelligentsia, life world, meaning of life, value orientations.

Citation: Toshchenko Zh. T. 2018. "Russian humanitarian intelligentsia: contradictions of the life world". *Siberian Socium*, vol. 2, no 3, pp. 8-15.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-3-8-15

Acknowledgements. The research was carried out as a part of the Russian Science Foundation research project no 18-18-00024.

REFERENCES

1. Barabash I. Intelligentsia and intellectuals. <http://becmology.ru/blog/warrior/intelligent.htm> [In Russian]
2. Tsapko M. S. (ed.). 2015. Life World of Scientific, Technical, and Humanitarian Intellectuals: General and Special. Moscow: Russian State University for the Humanities. [In Russian]
3. Zaripov A. Ya. 2015. "Intelligentsia or intellectuals". In: Tsapko M. S. (ed.). Zhiznenny mir nauchno-tehnicheskoy i gumanitarnoy intelligentsii: obshcheye i osobennoye, pp. 48-56. Moscow: Russian State University for the Humanities. [In Russian]
4. Memetov V. S., Chernoperov V. L. (eds.). 2014. Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality. Ivanovo: Ivanovo State University Press. [In Russian]
5. Toshchenko J. T. (ed.). 2018. How do you live, intelligentsia? (sociological essays). Collective monograph. Moscow: Center for Social Forecast and Marketing. [In Russian]
6. Oleshchuk Yu. 2002. "Half-intelligentsiya". Svobodnaya mysl, no 10. [In Russian]
7. Russian State University for the Humanities. 2017. Professional culture of Russian intelligentsia. Moscow: Russian State University for the Humanities. [In Russian]
8. Tsybikova D. G. (ed.). 2018. The meanings of the life of the Russian intelligentsia. Moscow: Russian State University for the Humanities. [In Russian]
9. Toshchenko J. T. 2016. Sociology of life: monograph. Moscow: YuNITI-DANA. [In Russian]